

АННА ПУХОВА-ЛИТВИНОВА

ПРЕЛЕСТЬ МОЯ

(пьеса)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Пухова-Литвинова
Пьеса "Прелесть моя"

«Автор»

2026

Пухова-Литвинова А.

Пьеса "Прелесть моя" / А. Пухова-Литвинова — «Автор», 2026

Двое мужчин подрались в автобусе в канун Нового года и были изгнаны из него воинственным кондуктором. Чем не начало драмы двух совершенно разных людей: грубого кочегара Костяна и утончённого художника Филуатия? Однако, несмотря на разность, это знакомство неожиданно перерастает в искренний диалог о жизни, семье и одиночестве. Семейные конфликты, разводы, смерти, драмы, проблемы разности поколений, сложности жизни рядом с пожилыми родителями - всё это обнажается перед читателем в самом неприглядном виде. И неожиданно, эта пронзительная честность героев приводит к пониманию и принятию другого не как врага, а как такого же одинокого существа. Все ищут тепла и понимания, даже те, кто на первый взгляд его не заслужил. И конечно же, финал истории оказывается ещё более неоднозначным, ведь на конечной остановке, в сонное утро нового года, из автобуса выйдет только один человек и мир людей предстанет перед нами огромным, заледеневшим от мороза зеркалом.

© Пухова-Литвинова А., 2026

© Автор, 2026

Анна Пухова-Литвинова

Пьеса "Прелесть моя"

Действующие лица:

Костян – кочегар, 36 лет

Филуатий – свободный художник, 62 года

Кондуктор автобуса - девушка 25 лет

Водитель автобуса – молодой мужчина 30 лет.

Массовка.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Наши дни. Вечер 31 декабря. Автобусная остановка. Подъезжает автобус, резко останавливается, двери распахиваются, из него с криками-воплями вываливаются двое подвыпивших мужчин. Видно, что они только что дрались. Двери закрываются, автобус срывается с места. Мужчины кричат ему вслед, машут кулаками.

Филуатий: Какая наглость! Я этого так не оставлю! Я записал номер! Я найду! Я выясню! По судам затаскаю!

Костян: Ты попала, уродка! Я тебя, сука, найду и бошку оторву! Я тебе этот лак знаешь куда засуну! Козлиха!

Наконец оба замолкают и, не глядя друг на друга, начинают оттирать лица снегом.

Костян: У меня ажно волоса к шапке прилипли!

Филуатий: А мне всей струёй прям в рот попали. Как она так?! В блёстках весь. Вы тоже блестяте.

Костян: Да знаю я. Она мне сначала всей струёй по шарам дала, а потом тебе в морду.

Филуатий: Дикость какая «в морду»... Вот куда я теперь в таком виде?

Костян: Мы сейчас прям как две Шахиризады. Да и похер, все уже пьяные или по домам оливые строгают. Твой рот! Чёго я дома-то скажу?

Филуатий: А что? У вас семья?

Костян: Ну да. А чё непохоже?

Филуатий: Да нет, просто...

Костян: Чего? Рожей что ль не вышел?

Филуатий: Ну просто я бы на месте женщины конечно...

Костян: Чего?

Филуатий: Да нет, ничего, говорю же. Но просто...

Костян: Хера ли ты заладил «просто-просто»! Ничего здесь не просто. Просто у его всё! Да есть. Детишек двое: девка и пацан. Жена-красавица на 10 лет младше. Такая вот. И вот такая. И такая еще. «Гитара», короче, вкуливаешь?

Филуатий: Ну вот и идите к своей «гитаре» отмываться! Но честно я ее как женщину не понимаю.

Костян: Ты вообще на каком языке говоришь, Вася? Может я тебе сейчас в рыло дам, чтобы понял?

Филуатий: На литературном русском, молодой человек! Ладно. Мне пора. Рыло себе оставьте.

Филуатий разворачивается и идет прочь от Костяна. Тот оторопело смотрит ему вслед. Потом срывается с места, бежит за ним, догоняет хватает за руки.

Костян: Бать, прости! Батя! Бать! Отец! Прости дурака! Ну бать! Ну бать! Ну бать!

Филуатий: Да какой я вам «бать»? Что за бесцеремонность такая? Мы с вами почти ровесники!

Костян: Не гони, бать! Я же с уважением, бать. Стой! Стой говорю! Стой! Стой! Стоямба! Вот тебе сколько лет?

Филуатий: А на сколько выгляжу?

Костян: Ну на шестьдесят... Пятьдесят восемь...

Филуатий: Ой, ну наговорите сейчас! Мне еще девушки вслед оборачиваются!

Костян: Так может они думают, что ты вот-вот «ласты склеешь». Жалко же все-таки. Человек жить.

Филуатий: Да пошел ты, хам! Наглость какая! Хорошо, а вам сколько?

Костян: Да я-то молодой еще. Двадцать шесть.

Филуатий: Ага! Трепло ты «молодое»! А жене-«гитаре» выходит шестнадцать? А двум детям по десять?

Костян: Да ты слышь, бля достал! Разведчик нах! Иди сюда! Сюда иди!

Филуатий: Так, короче, как вас там..?

Костян: Меня? Константин Андреевич!

Филуатий: Допустим! Мне пора, Константин Андреевич. Меня ждут. С новым годом!

Костян: Да кто? Кто тебя ждет?

Филуатий: Да какое вам-то дело? Ждут и все!

Костян: Да потому что брешь ты все – ждут его! Ага, заждались! Ладно, ладно, ладно, не заводись! Пошли ко мне. Я тут недалеко живу.

Филуатий: Куда? У вас же семья дома?

Костян: Да уехали все к теще. Мы с ней на ножах. Так что один я.

Молчание.

Костян: Пошли, а? Тошно одному. С меня хавчик и бухлишко – с тебя ничего не надо.

Филуатий: Что с тебя?

Костян: Пожрать и выпить говорю с меня. Ты водку пьешь?

Филуатий: Вообще я коньяк уважаю...

Костян: ...значит пьешь. Как звать-то тебя?

Филуатий: Зови просто «Фил».

Костян: «Пиндос» что ли?

Филуатий: Нет. Есть такое исконно-русское имя «Филуатий». Сокращённо «Фил».

Костян: Них... Неслабо над тобой предки приколотись.

Филуатий: Да у меня мама филолог, ветеран труда, заслуженный работник образования!

Костян: Ладно-ладно, пошли уж! Заслуженный сын заслуженной мамки. Пошли, не ссы.

Филуатий: Сам ты не ссы! Куда идти-то?

Уходят. Слышатся взрывы салюта, крики, смех. Где-то рядом провожают старый год.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Квартира Костяна. Двухкомнатная «хрущевка» практически без мебели, ремонт делался лет 20 назад, окна без штор, покосившиеся гардины, «лампочки Ильича» на потолке, всюду грязь и запустение.

Слышно ковыряние ключа в замке, матюги, чертыханье, тычки в запертую дверь. Наконец она открывается и в квартиру вваливаются Костян с Филуатием, нагруженные пакетами с едой. Загорается свет.

Филуатий: Здравствуйте вашему дому!

Костян: Здравсьте-здасьте – забор покрасьте! Ты чего, в натуре, как бабушка разговариваешь?

Филуатий: Так мамочка моя говорила.

Костян: А, заслуженная... Ты не разуйся. Здесь не очень. Я редко бываю.

Филуатий: А где ты в основном?

Костян: Да в кочегарке. Сюда помыться раз в неделю или две да цветок полить.

Филуатий: А семейство давно отбыло?

Костян: В августе ещё.

Филуатий: Ого! Видать, сильно повздорили.

Костян: Ага. Жрать хочу! Так, давай-ка поляну накроем да накатим уже. Праздник все-таки. И музыку вруби – центр на холодосе, а то как в склепе.

Филуатий включает музыку. Мужчины быстро разбирают пакеты, нарезают колбасу, сыр, открывают контейнеры с магазинными салатами, выставляют на стол снедь, сразу же разливают по кружкам водку, чёкаются «Будем!», выпивают.

Филуатий: О, хорошо пошла!

Костян: Да, полегчало! Ты ешь давай, а то быстро развезёт.

Молчание. Оба сосредоточенно едят.

Филуатий: Кто бы сказал, что мы ещё и вместе новый год встретим.

Костян: Ага, особенно после того, как в автобусе друг другу «носы наковыряли»!

Молчание. С минуту мужчины смотрят друг на друга в упор, а потом начинают хохотать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.